

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

ВОПРОСЫ МАРИЙСКОГО ПИСЬМА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Резюме. Марийский литературный язык зародился примерно 250 лет назад — на основе как латиницы, так и кириллицы. С начала XIX в. доминирует кириллица. В наши дни марийцы располагают отвечающей потребностям времени письменностью, но существует и немало проблем. Во-первых, необходимо обеспечить развитие единого литературного языка путем сближения двух его норм. Это послужит расширению сферы употребления марийского языка. Во-вторых, следует избавиться от чрезмерного влияния орфографии русского языка, особенно в написании сложных слов, русских заимствований и международных слов.

История развития марийского письма в целом воссоздана. В ней можно выделить четыре этапа: 1) вторая половина XVIII — середина XIX в.; 2) 70-е годы XIX в. — 1917 г.; 3) 1918—1937 гг. и 4) современный период, который начался после языковой реформы 1938 г. Они нашли отражение в литературе, но тем не менее есть необходимость еще раз пройти по ступеням развития и, исходя из современного представления о марийской письменности, внести некоторые коррективы в схему ее формирования.

В предыдущих научных публикациях утверждалось, что современная марийская письменность зародилась в XVIII в. на основе русского алфавита. В целом это правильно. Но данное положение нуждается в уточнении. Дело в том, что зарождение марийской письменности началось несколько необычно. Необычность заключается в том, что формирование ее на начальном этапе, который охватывает период с середины XVIII в. до 60-х годов XIX века, происходило одновременно в двух вариантах: на основе латиницы и на основе кириллицы. Первые записи марийских текстов были произведены иностранными путешественниками и учеными (Н. Витсен, Г. Миллер, И. Страленберг, И. Фишер, И. Мессершмидт, А. Шегрен и др.), первые научные грамматики, словари также были составлены зарубежными исследователями (М. Кастрен, Ф. Видеман, Й. Буденц), и все это на базе латинского алфавита. Латиницей же публиковались фольклорные тексты, словари, грамматики и даже книги в конце XIX — начале XX в. (Ф. Видеман, А. Генетц, В. Поркка, Ю. Вихманн, М. Рясанен, Г. Рамстедт и др.). Таким образом, в XVIII и XIX вв. увидело свет большое количество марийских текстов, записанных латинскими буквами.

В то же время во второй половине XVIII в. созданием марийской письменности активно занялись православные миссионеры, они тоже составляли словари и грамматики, публиковали тексты и книги, но уже на основе кириллицы (рукописные словари XVIII в., грамматики 1775, 1837 гг., библейские тексты).

Таким образом, марийская письменность развивалась по двум направлениям параллельно. Более того, вариант с латинской графикой на первых порах даже

доминировал. Но с активизацией миссионерской деятельности православной церкви в начале XIX в. перевес вскоре оказался на стороне варианта с русской графикой, а во второй половине XIX в. ориентир на нее окончательно закрепился как официальное направление в формировании марийской письменности. Заботу о ее развитии взяли на себя православные миссионеры, и, следует отметить, весьма преуспели в этом.

Однако латинский вариант нельзя вычеркнуть из истории марийской письменности. Более того, есть все основания говорить о достаточно весомом его вкладе в дело становления марийского письма на первоначальном этапе, потому что, во-первых, он точнее отражал особенности марийской фонетики (ср., например, *wüüd, jür, schiim* и *вюдь, юрь, шюмь*), во-вторых, большая часть записей иностранных путешественников была переведена на русский язык и тем самым оказала самое непосредственное влияние на формирование марийской письменности на основе кириллицы. При более благоприятном стечении обстоятельств латинский алфавит вообще мог бы стать графической основой марийского письма и вполне успешно обслуживать марийский язык. Помешало этому вмешательство в марийскую историю православного миссионерства.

Уже на начальном этапе развития марийской письменности появился первый алфавит. В грамматике 1775 г. его еще нет, хотя русский алфавит был уже несколько приспособлен для марийского языка – в написании использовались две буквы — *iö* и *ng* — для обозначения звуков *ö* и *н*. Настоящий алфавит как определенная система букв был составлен позднее А. Альбинским, одним из первых марийских просветителей, получивших высшее образование еще в начале XIX в. (в 1811 г. он окончил Казанскую духовную академию), и опубликован впервые в 1832 г. В этот алфавит вошли все буквы русского алфавита и дополнительно пять букв для обозначения специфических марийских звуков: *ô, iô, ð, â, iü* (*ö, ё, ü, ä, йо*). Лигатура *ng*, хотя и употреблялась, в алфавит не вошла.

Еще одной особенностью первого этапа развития марийского письма, которую также следует рассматривать как уточнение, является то, что формирующаяся на базе кириллицы письменность, в отличие от последующих лет, функционировала тогда в одном варианте, хотя книги издавались на разных диалектах — письменность была единой для обоих диалектов, она была нацелена на общенародное использование.

Следующее уточнение относится к оценке роли переводческой комиссии при братстве св. Гурия в создании современной марийской письменности. До 70-х годов XX столетия ее вклад игнорировался, в то время как именно эта комиссия создала современное марийское письмо, разработала ее принципы. В основных чертах это письмо сохранилось до настоящего времени. Переводческая комиссия ввела в марийский алфавит четыре новые буквы — *ä, ö, ü, н* в их современном начертании, автором их был известный миссионерский просветитель Г. Я. Яковлев. Комиссия заложила основы современного правописания (раздельное написание т.н. послелогов, дефисное оформление суффиксов мн. ч. *-влак, -шамыч*, обозначение сочетаний звуков буквами *е, ё, ю, я* и т.д.). В основу марийского письма был положен фонетический принцип, что позволяло вполне удовлетворительно отражать особенности марийской фонетики на письме.

Второй этап сыграл исключительную роль в становлении марийского письма. Он зримо приблизил письмо к произношению, сделал его доступнее.

Однако этот этап сыграл и некую роковую роль в дальнейшем развитии марийского письма. Именно он положил начало существованию двух форм марийской письменности — луговой и горной, чего не было в течение первых ста лет ее становления. К концу XIX в. они все больше отдалялись друг от друга. Повинна в этом не столько переводческая комиссия, сколько церковные власти, сознательно добивавшиеся языкового и культурного разъединения покоренных народов. Несмотря на это деятельность переводческой комиссии и усилия миссионеров по

созданию марийской письменности заслуживают положительной оценки. Это еще одно уточнение в истории развития марийского письма.

Относительно третьего этапа (1918—1938 гг.) нужно отметить следующее: несмотря на все положительные моменты, в истории марийской письменности какой-либо решающей роли он не сыграл, хотя следует подчеркнуть, что именно на данном этапе был сделан самый значительный шаг в ее развитии. Но шаг этот был скорее количественный, нежели качественный, что, безусловно, способствовало укреплению позиций письма. В части, относящейся к качественной стороне этого этапа, необходимо отметить четыре момента.

1) Сильная, нередко чрезмерная, фонетизация письма. Особенно отчетливо это проявилось в оформлении русских заимствований. Прямым следствием такого подхода к письму стало исключение из алфавита букв *е, ё, ю, я, ф, х, ц, щ*.

2) Отсутствие единого аргументированного подхода к проблемам письма. Преобладало упрощенное, дилетантское представление о закономерностях языкового развития. Оно сыграло тормозящую роль в деле совершенствования письма в 1920—1930-х годах.

3) Подготовка первого свода орфографических правил марийского письма. Он был утвержден в 1925 г.

4) Попытка латинизировать марийский алфавит. Она в языковом строительстве осталась лишь эпизодом. Сегодня можно относиться к этому движению по-разному, но считать его ошибкой, отступлением неверно. Движение за латинизацию было данью времени, при этом не самой худшей. Латинизация сулила немало преимуществ марийскому письму. Например, избавила бы от бесконечных споров об оформлении русских заимствований. Латинизация в то время не была тормозом для развития марийской культуры, как утверждали некоторые.

Четвертый этап, который начался с языковой реформы 1938 г., круто изменил направление развития марийского письма. Это был период перевода его на рельсы русского правописания. Вопросы марийского письма стали рассматриваться через призму русской орфографической системы, все делалось по образцу русского языка независимо от того, подходило это для марийского языка или нет.

Особенности четвертого этапа: унификация письма, максимальное сближение марийской орфографии с русской, введение в алфавит букв *е, ё, ю, я*, оформление русских заимствований в полном соответствии с оригиналом, отказ от фонетического принципа письма. В целом реформу 1938 г. следует рассматривать как шаг назад. Но у нее были и позитивные моменты: некоторое упорядочение орфографии, отказ от чрезмерной фонетизации.

В последующие годы отдельные положения орфографии пересматривались трижды — в 1954, 1972 и 1990 гг. Изменения в них не касались сути ее, основные принципы марийского письма оставались прежними.

Наиболее заметные изменения претерпела орфография в 1954 г. Основная черта новой орфографии — явно выраженная направленность на достижение единого письма для двух литературных норм. Последовательное целенаправленное претворение ее в жизнь могло бы внести обнадеживающий вклад в решение проблем языкового единения.

Некоторые принципиальные изменения содержала принятая в 1990 г. орфография. Изменения в ней коснулись двух узловых моментов марийского правописания: оформление русских заимствований и правописание сложных образований. Оформление заимствований в соответствии с фонетическими особенностями заимствующего языка в условиях нахождения под сильным чужезычным влиянием имеет принципиальное значение для сохранения языка как средства общения и культурного развития, не менее важно оно и с эстетической точки зрения. К типу принципиальных относится также отражение такой важной особенности марийского языка, как наличие довольно значительного пласта сложных слов. Во всех предыдущих орфографиях эти особенности не находили отражения. Орфо-

графия 1990 г. отважилась на это, чем вызвала негодование сторонников развития письма по чужезычному образцу. Новый подход к этим вопросам в орфографии 1990 г. следует рассматривать как шаг вперед по пути демократизации марийского письма на современном этапе. Но слабой стороной ее была непоследовательность в осуществлении предложенных принципов, в частности, отсутствие достаточного единообразия в оформлении заимствований с конечными безударными гласными, что вызвало справедливое нареkanie общественности.

Таковы в тезисном изложении этапы развития марийского письма. Сегодня мы располагаем вполне сложившимся современным письмом, способным удовлетворить культурные потребности марийского народа. В целом оно имеет более или менее устойчивые традиции и относительно устоявшиеся нормы.

Однако есть и проблемы. Не говорить о них сегодня нельзя. Они непосредственно связаны с общественно-историческими условиями конца XX — начала XXI в. На рубеже веков марийское общество начинает заметно пробуждаться, повышается самосознание народа, возрождаются язык и культура, растет стремление марийцев к самосохранению как нации. Все это вселяет надежду. Но в сегодняшней языковой ситуации еще сильны факторы, оказывающие негативное влияние на дальнейшую судьбу марийского письма — это всеобъемлющее, сильное влияние соседнего русского языка, ограниченность сфер употребления марийского языка, отсутствие единой общенациональной литературной нормы. В таких условиях письменность требует к себе особого внимания со стороны интеллигенции, деятелей науки и культуры. Чтобы выжить, марийскому языку необходима единая общая письменно закрепленная норма, способная стать средством самовыражения нации, фактором, влияющим на все сферы жизни носителей языка. Отсюда задача: дальнейшая работа по совершенствованию письма должна быть ориентирована на создание общенационального письменного языка.

Исходя из этой задачи, можно определить круг вопросов, требующих первоочередного внимания деятелей науки и культуры. Нам представляется, что совершенствование марийского письма на современном этапе должно быть направлено прежде всего на создание общенационального литературного языка. В современных условиях кратчайший и наиболее надежный путь к языковому единству лежит через совершенствование письма, т.е. через сближение орфографических норм двух форм литературного языка. Орфография предоставляет в этом плане большие возможности. Она позволит снять значительную часть расхождений между двумя нормами. Разработка конкретного пути не представляет особых сложностей. В одной из своих статей мы даже попытались начертить его контуры. Здесь же ограничимся констатацией того, что путь этот весьма перспективен. Усовершенствованное таким образом письмо сыграет решающую роль в языковом единении, ибо вслед за орфографическим единением незамедлительно придут в действие законы орфоэпические: орфография, как известно, почти всегда предопределяет орфоэпию. Отсюда вывод: совершенствование письма в перспективе должно иметь в виду решение проблем общенационального литературного языка.

В претворении данной идеи в жизнь необходимо проявить определенную решительность. Не следует бояться быть непонятым. Орфография — явление во многом условное. В конечном счете языку не так уж важно, как пишешь: *корно*, *пий* или *корны*, *пи*. Привыкание к новому написанию не будет долгим, не успеет смениться одно поколение, как все встанет на свои места.

Язык, в частности орфография, это область, в которой каждый считает себя компетентным. Однако, как известно, владение разговорно-бытовой речью и знание языка — вещи разные. Прежде чем сделать какие-то выводы по языковым проблемам, в частности орфографии, необходимо провести всесторонние научные исследования. Для дальнейшего совершенствования марийского письма в названном направлении необходимо создать компетентную группу лингвистов и прислушаться к ее выводам и предложениям, отбросив всякие эмоции.

Изложим некоторые соображения по основным направлениям совершенствования марийского письма в свете высказанных идей.

Первое и главное — взять ориентир на создание единого письма. Это основа будущего общенационального языка. Создание и развитие двух письменностей на одном языке никак не мотивируется языковыми особенностями. Образование единой письменности не приведет к исчезновению диалектов, страшиться этого нет оснований. Необходимо выработать научно обоснованные принципы создания такого письма.

Серьезная проблема современного марийского письма — оформление русских заимствований. Вбирание без элементарной фонетической обработки огромного количества заимствований совершенно неприемлемо в условиях, в которых существует сейчас марийский язык. Необходимость приспособления заимствований к фонетической системе марийского языка объясняется не националистическими идеями, а естественным стремлением к чистоте языка, к сохранению фонетической и грамматической структуры марийского слова. Заимствование без всякой фонетической обработки, кроме того, что ломает структуру языка, не отвечает эстетическим требованиям. Любой язык, вбирая в себя чужие слова, обрабатывает их в соответствии со своими законами. Не может быть жизнеспособным язык, в котором тысячами употребляются слова с чужой фонетической структурой, оформленные по правилам чужой орфографии. В написании нельзя слепо подражать другому языку, даже очень великому, и особенно в части оформления заимствованных слов. Тенденция следовать во всем русской орфографии сильна в марийском языкознании. Особенно заметно она проявляется после языковой реформы 1938 г. Принцип «слепого подражания» чужой орфографии и сейчас проповедуют некоторые марийские языковеды, воспитанные в духе отрицания всего национального. Их не волнует будущее родного языка.

Мы не видим ничего плохого в оформлении русских заимствований в соответствии с законами марийской фонетики. Это естественное продолжение жизни слова в новой среде. Не следует бояться этого. Вслушаемся, как благозвучно звучат русские слова в марийском оформлении: *йжара, кйсле, пачер, уныка, шйпка, узыпка, чес, нёрён* и т.п. и убедимся в полезности и необходимости предлагаемого шага. Хотелось бы настоятельно рекомендовать тем, кто имеет отношение к совершенствованию марийского письма, разумно подойти к оформлению современных русских заимствований, серьезно подумать о целесообразном использовании их в марийском языке. От этого во многом будет зависеть будущее марийского языка и его письма.

Исследователей марийского письма всегда волновала проблема т.н. йотированных букв в марийском языке. Не однажды поднимался вопрос: нужны ли буквы *е, ю, я* для написания марийских слов? Эти буквы попали в марийский язык вместе с русским алфавитом еще на заре марийской письменности. Судьба их оказалась не самой счастливой: они то включались, то исключались из него. Окончательно они введены в марийский алфавит только в 1938 г. и с тех пор закрепились в марийском письме.

Как отнестись к ним сейчас? Полагаем, что в будущем марийском общенациональном языке этих букв не должно быть. Они введены в марийский алфавит без всякой необходимости. В ответ на возражение можно привести следующий аргумент: если для звукосочетаний *йэ, йа, йу* имеются отдельные буквы, то почему нет специальных знаков еще для шести подобных сочетаний *йо, йä, йö, йи, йы, йй*? Ответ прост: потому что нет таких сочетаний, а следовательно, и букв, в русском языке. Это один из образцов нетворческого отношения к письму. Введение букв *е, ю, я* — ошибка реформы 1938 г. Поднимая этот вопрос сейчас, можно легко попасть в «националисты». Тем не менее ради установления истины мы должны обсудить даже такой «щекотливый» вопрос. Итак, проблема: необходимы ли буквы *е, ю, я* для марийского письма.

В последнее время все чаще встает вопрос об оформлении конечных безударных гласных в соответствии с законом лабиальной гармонии. Отрицать существование в марийском языке этой закономерности нельзя. Она имеется. Более того, является одной из важнейших фонетических особенностей языка. Но ее можно проигнорировать на письме в целях достижения его единства, а все конечные безударные гласные оформлять одинаково — буквой *ы*, как это принято сейчас в горном варианте, тем более что имеется для этого научное обоснование: конечные безударные в этой позиции подвергаются сильной редукции. Это, конечно, отступление от основного принципа современной орфографии, но оправданное. В общемарийском письме аналогично следует отнестись и к палатальной гармонии. Тем самым в едином марийском письме легко можно обойтись без отражения обоих видов гармонии гласных марийского языка.

Еще одна проблема современного марийского письма — написание сложных слов. На первый взгляд кажется, что и проблемы как таковой не должно быть: если слово сложное, оно оформляется как одна лексическая единица, т.е. как отдельно фиксируемое самостоятельное слово. Но именно здесь начинаются все недоразумения с оформлением сложных образований марийского языка. На первый план и в этом вопросе зачастую выступает апеллирование к языкам с совершенно иной структурой, что естественно ведет к необоснованным выводам. Нет необходимости останавливаться на теоретических вопросах сложных образований, они исследованы достаточно полно. Заметим лишь, что в марийском, как и в других финно-угорских языках, сложных слов достаточно много, благоприятные для их образования условия создает их агглютинативная структура. Один пример. В русском языке слова *железная* и *дорога* не могут соединиться в одно сложное образование, если находятся в отношении определения и определяемого слова, так как они связаны способом согласования. Иное дело в марийском языке, где им ничто не мешает «слиться» в одну лексическую единицу, они связаны между собой способом примыкания и одним общим ударением — *кӱртньыгорно*.

Словосложение — один из самых продуктивных и эффективных способов марийского словообразования. Оно должно найти соответствующее отражение в орфографии. Особых сложностей в определении сложных слов нет, как это нередко пытаются представить, просто нужно вникнуть в особенности марийского словообразования, подняться чуть выше бытового представления о языке. А для облегчения письма для школьников и издательских работников на первых порах есть простой выход — составить и издать словарь сложных слов.

В этих заметках мы попытались взглянуть на некоторые вопросы марийского письма с точки зрения потребностей современного общества. При их решении полезно учесть и опыт других финно-угорских языков с более богатыми традициями языкового строительства. Ориентиром для нас в этом могут быть прежде всего финский, венгерский и эстонский языки.

Перед марийской общественностью сегодня стоит задача создания единого письменного языка, способного на современном уровне обслуживать всю нацию. «Если она согласна взять на себя заботу по их решению, ею будет внесен ценнейший вклад не только в национальную, но и во всю человеческую культуру» (Bereczki Gábor 70. születésnapja tiszteletére, Budapest 1998, с. 287). Так резюмирует задачи сегодняшней марийской интеллигенции большой друг марийского народа, венгерский ученый с мировым именем профессор Габор Беречки. Было бы весьма полезно прислушаться к словам человека, не понаслышке знакомого с проблемами современного марийского языка, к словам ученого, который всю свою жизнь посвятил его исследованию.